

впечатления

«Дуров сказал, что орден фальшивый...»

В книге Валерия Дурова «Русские боевые награды», выпущенной издательским домом «Достоинство», представлены описания и иллюстрации орденов, медалей, наградного оружия за отличия в сражениях с наполеоновской Францией в период с 1805 по 1812 год. Валерий Александрович Дуров - один из лучших специалистов по российским и советским наградам не только у нас в России, но и в мире. Его услуги пользуются лучшие аукционные дома мира. Его экспертные заключения вот уже несколько десятилетий являются эталоном объективности и профессионализма среди фалеристов России и зарубежья. Вот один штрих: коллекционер купил на аукционе «Сотбис» старинный российский орден. Пришел к Дурову на консультацию и получил такой ответ: «Плохой орден».

«Плохой» в устах мэтра означает - подделка.

Коллекционер сел на самолет, вернулся на аукцион и потребовал назад деньги. Никакого документа, заключения экспертизы при этом он не предъявил. Просто заявил: «Дуров сказал, что орден фальшивый». И деньги вернул!

Сам историк не открывает секрет своей способности отличать подлинники от копий, но один секрет мы знаем - это гигантский опыт, ведь занимается он наградами - профессионально!

«Отечественные награды 1918 - 1991», «Орден Ленина», «Орден «Красное Знамя», «Советские флотводческие ордена», «Награды и знаки белых армий и правительств»... И во всех них - масса фактического, исторического и иллюстрационного материала, зачастую впервые опубликованного. Через его руки прошли ордена и медали известных и малоизвестных людей. Почти всем им он дал вторую жизнь!

Грустно одно - все его блестящие труды созданы и изданы усилиями одного человека, ибо ни в советские, ни в постсоветское время государство не оказывало истории ни финансового, ни организационного содействия. Он сам собирал, обрабатывал, систематизировал архивные и коллекционные материалы, писал тексты, подбирая иллюстрации к книгам, приборы которые с каждым годом все труднее и труднее.

А если бы был хоть небольшой отдел - сколько бы тайн перестали быть тайнами, сколько белых и черных пятен исчезло бы из нашей истории!

Среди некоторых фалеристов сохранилось мнение, что Дуров - это человек-институт, на него работают лучшие архивисты России. Лично я знаю лишь двух лучших архивистов, которые не один десяток лет пахнут на Валерия Александровича Дурова, - это сам Валерий Александрович Дуров и его супруга Ольга Николаевна, благодаря которой он имеет такой прекрасный тыл, позволяющий ему заниматься творчеством.

Книга «Русские боевые награды» посвящена ей - музе, жене, единомышленнице. На прилавках книжных магазинов и в сети интернет можно встретить массу трудов по истории наград и наградной системы царских и советских времен. Почти все они несут в себе инода частичку, а чаще всего приличный кусок работ Валерия Александровича. Сам мастер не очень расстраивается по этому поводу и продолжает «выпекать» книгу за книгой.

Новый фоллант состоит из двух разделов - это «индивидуальные» и «коллективные» награды. В частности, в разделе дается подробнейшее описание таких наград, как орден Святого Андрея Первозванного, орден Святого Георгия, золотое Анненское оружие «За храбрость», и многих других.

Александр АЛЕШИН.

биографии

Один меж небом и землей

Обратим внимание на один «статистический» факт. Классическая русская поэзия представлена в нынешних умах прежде всего именем Александра Пушкина - наше все! А фигура его великого современника Михаила Лермонтова все более отступает на второй план. Вызвано ли это жадной большой гармонией и света в наше дисгармоничное, порой сумрачное время? Ведь, напомню хрестоматийное, если Пушкин - наше солнце, яркое дневное светило, то Лермонтов - ночной бледный свет: это месяц, подернутый тяжелыми облаками. Или же причина таится в чем-то ином, нам неизвестно? Судить пока трудно. Ясно одно: всякое внимание к личности младшего современника Пушкина самоценно. В противном случае - не теряем ли нашу национальную культуру?

Автор биографической книги «Михаил Лермонтов. Роковое предчувствие», изданной «Эксмо» (первоначальное название - «Один меж небом и землей»), - писатель Валерий Михайлов. Сам, будучи поэтом, он и книгу о своем выдающемся предшественнике написал в личностно-лирическом ключе, столь не походящем на рациональные построения иных стиховедов, что порой сводят поэтический текст до математической формулы. «Формула» Валерия Михайлова совсем иная.

«В Лермонтов, как ни в ком другом из русских поэтов, небом сошлось с землей, - расширярует суть своей книги Михайлов. - Можно только до-

Каждый из них, будучи пропущенным сквозь биографические факты и события, сквозь саму атмосферу лермонтовского времени, словно заново рождается на наших глазах. Так воссоздаются обстоятельства появления знаменитого стихотворения «На смерть поэта», написанного на следующий день после дуэли Пушкина и раз и навсегда определившего судьбу самого Лермонтова, чьи произведения до того были известны лишь узкому кругу. Роковое предчувствие?..

Эмоциональный стиль изложения в «Роковом предчувствии» сочетается с прочтением известных текстов сквозь канву высоких бытийных категорий. Действующими лицами лермонтовской поэзии и прозы становятся Жизнь и Смерть, Красота и Любовь, Вера и Вечность... Особенность Лермонтова как русского романтика, согласно автору книги, состояла в его крайнем волюнтаризме: более других поэтов он вопло-

тил в себе исконные национальные устремления - Волю и Своеволие. Следует особо отметить, что каждая авторская оценка и прочтение в книге-биографии погружены в широкий лермонтоведческий контекст. Михайлов постоянно вступает в диалог со своими предшественниками - от Белинского до Мережковского, Набокова и далее, соглашаясь с ними или оспаривая известные мнения и суждения.

В итоге перед нами во весь недожженный рост встает фигура Поэта, сумевшего столь многое свершить за свою короткую, но яркую жизнь!..

«С тех пор, как неизвестно куда отлетела эта великая душа, земля словно одушевлена, словно отаинствованна ею, - проникновенно завершает книгу о Лермонтове и его значении для русского мира. - И наше слово, наша словесность, наши души - разве не изменились под неповторимым ее и неизбывным, вечным уже излучением!.. Сам состав русской души - переменялся в чем-то под воздействием души лермонтовской. Точно подмечено: тот не русский, у кого сама собой не лились слезы при звучании песни «Выхожу один я на дорогу...»

Душа Лермонтова - осознается это или нет кем-либо, да и всеми нами - живет в наших душах, в нашей жизни. И навсегда останется жить».

Алла БОЛЬШАКОВА.

библиотеки

История в книгах

В глубине Старосадского переулочка удобно расположилось здание Государственной публичной исторической библиотеки, которой в этом году исполняется 150 лет. За свою долгую жизнь уникальное книгохранилище сменило не одно название: сначала именовалось Чертковской библиотекой, затем Библиотекой Исторического музея. Во все времена сюда приходили и продолжают приходить за помощью не только студенты и ученые, но и простые люди. Директор библиотеки заслуженный работник культуры РФ Михаил Дмитриевич Афанасьев убежден, что историко-культурное наследие трепетно, ведь оно неразрывно связано с корнями каждого конкретного человека.

- Михаил Дмитриевич, в чем основное преимущество исторической библиотеки над всеми остальными?
 - Конечно, книги по истории можно легко найти в любой универсальной библиотеке, однако в нашей существуют две особенности. Во-первых, то, как складывалась наша коллекция, объясняет ее отличие от остальных. Сто пятьдесят лет назад, в 1863 году, наша библиотека открылась для читателей, но ее «отец-основатель» Александр Дмитриевич Чертков начал собирать свою коллекцию раньше - сразу после войны 1812 года. И первые 100 лет своего существования наша, ныне историческая библиотека получала целые коллекции в дар или по наследству от московской профессуры, историков-любителей и библиофилов. Во всех этих случаях к нам попадали необычайные книги, и вы не найдете здесь многих массовых изданий, но зато имеются все редчайшие, причем представленные не в единственном экземпляре.

Второй особенностью нашей библиотеки является справочный аппарат, рассчитанный на человека, углубленно занимающегося темой. Взять, например, войну 1812 года, о которой написано множество книг, и достать их не составляет труда. Но если человека интересуют детали, каталоги библиотечные подскажут, где найти нужные сведения. Более того, в наших планах создание специального центра по биографии, где можно будет найти информацию практически о любом человеке, оставившем хотя бы слабый след в истории. Сейчас, например, к нам часто приходят люди, занимающиеся своей родословной. Они понимают, что для того, чтобы узнать о своих корнях, нужно сперва посетить историческую библиотеку.

- А с чего конкретно начинать человеку, чтобы восстановить свое генеалогическое древо?
 - Для начала ему необходимо постараться узнать о родных как можно больше о своих предках, желательно располагать хотя бы минимальной информацией о тех, кто жил в дореволюционное время. Нашим сотрудникам очень помогут такие сведения, как, где родился предок и к какому сословию относился. С советским периодом все намного сложнее, так как в 20-е и 30-е годы происходили такие массовые перемещения населения, что корни находятся с трудом.

- Порой от работников библиотек можно услышать заявления о том, что люди перестали интересоваться литературой, количество читателей резко снизилось, а те, кто читает, «ушли в интернет». Повсеместная компьютеризация вас затрунула?

- Сейчас большинство отвыкло от поиска информации, многие считают, что она должна сама приходить к ним в дом, поэтому количество читателей в читальных залах заметно сократилось и продолжает уменьшаться с каждым годом примерно на десять процентов. Но это не означает, что люди перестали читать, а просто говорит о том, что они не читают в библиотеке и заменяют бумажную книгу на электронную. Нас это не тревожит, так как результат в конце концов один и тот же. Кроме того, мы сами способствуем этому процессу, переносим свои сервисы в интернет. Наш сегодняшний читатель может по сети заказать книгу в читальный зал, потом прийти в удобное для него время, и издание уже будет его ожидать. А если человеку совсем лень или некогда, то за отдельную плату он может заказать электронный вариант книги, если на нее не распространяются авторские права. Таким образом, мы сознательно снижаем необходимость лично посещать библиотеку.

- Какие книги пользуются сегодня наибольшим спросом?
 - Наши постоянные читатели условно можно разделить на две категории. Первая - это те, которым нужна литература на потребу дня. Например, студенты, которые всегда интересуются одной и той же литературой в зависимости от курса и семестра. Вторая - это люди, углубленно занимающиеся историей. В этом случае нельзя выделить тематические блоки. Особый интерес вызывает или совсем новая литература, или дореволюционная, которой не найти в других библиотек.

- Вы располагаете обширным фондом

«АСТ»
 Басинский Павел. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды. Серия «Литературные биографии Павла Басинского». 572 с.

Вишневский Януш Леон. На фейсбуке, или Тайна Сюрреалистической истории. Перевод с польского М. Тогобской. 384 с.

Илиевский Александр. Орфики. Роман. Серия «Проза Александра Илиевского». 284 с.

Кабаков Александр. Старик и ангел. Роман. Серия «Большая проза Александра Кабакова». 316 с.

Матвеева Анна. Перевал Дятлова, или Тайна девяти. Роман. Предисловие А. В. Иванова. Серия «Проза Анны Матвеевой». 312 с.

Парк Линда Сю. Штурмом предупреждения. Роман. Перевод с английского Л. Садовой. Серия «39 ключей. Кн. 9». 224 с.

Хоук Коллин. В поисках тигра. Роман. Перевод с английского В. Максимова. 736 с.

«Астрель»
 Коннелли Майкл. Пуля для адвоката. Роман. Перевод с английского В. Н. Соколова. 346 с.

Крутые Алекс Литл. Гарем. Мир под чадрой. Перевод с английского О. И. Сергеевой. 224 с., ил.

Хемингуэй Эрнест. Проблеск истины. Роман. Перевод с английского Н. Красникова. 382 с.

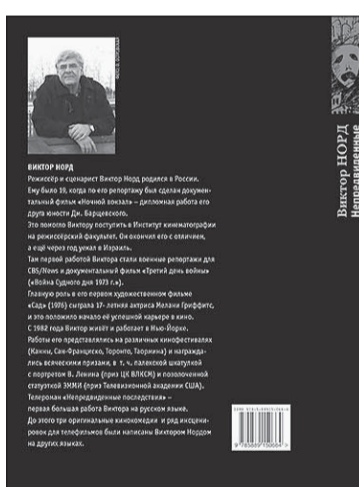
Яременко Николай. Футбол на грани нервного срыва. Разборки и скандалы народной игры. 320 с.

«Астрель», «Corpus»
 Бредбери Рей. 451 градус по Фаренгейту. Роман-комикс. Перевод с английского С. Доловтовой. Художник Там Гамилтон. 160 с., ил.

Непредвиденные последствия

люди и судьбы

В этом повествовании судьбы героев переплетаются столь странно-причудливо, что поначалу недоумеваешь: а о ком, собственно, книга, названная автором телероманом?

Роман необычен еще и тем, что буквально шагнул из документальных вставками: газетные цитаты, хроника, куски из текстов заявлений, заседания, выписки из постановлений, телефоннограммы, стишки, частенко фразы, письма... Поначалу не врубаешься, зачем они, какую функцию исполняют... Все юрко понимаешь: без этих вставок роман многое потерял бы; в этих свидетельствах - аромат времени и эпохи.

Автор создаст причудливую мозаику, используя метод монтажа, - недаром живущий в Нью-Йорке Виктор Норд - режиссер и сценарист, известный в Голливуде, его работы представля-

жет, потому, что и так уж он был в беде, хуже некуда... Входя в подъезд и вдыхая привычный запах кошачьей мочи, она подумала, что честнее и проще было бы убить сына, а потом покончить с собой, - но знала, что и на это тоже не хватит сил.

Никогда, никогда она не решилась бы бросить своего мужа... Нельза. Почему? - откуда ей было знать почему. Входя в подъезд и вдыхая привычный запах кошачьей мочи, она подумала, что честнее и проще было бы убить сына, а потом покончить с собой, - но знала, что и на это тоже не хватит сил.

возможность ставить спектакли в театре Юго-Западного фронта. Однажды его соединили по спецязыку с самим Сталиным. Тот интересовался постановкой пьесы Корнейчука «Фронт». Замечательный разговор получился, психология вождя раскрывалась в поразительных репликах. Там же прозвучала фамилия актера Дикого, учителя и старинного приятеля Нильсена, который затем сыграет вождя в фильме и рассмеется его во время личной встречи...

Мать, актриса, разлученная с арестованным мужем, прошла фронт, получила свидание, одно-единственное, с лагерником Нильсеном, ее ждала одинокая получающая жизнь с маленьким сыном - все, как у многих... И так по-человечески понятная мгновенная слабость духа, страшное откровение измученной молодой женщины: «Она гнала от себя мысли, что от судьбы нигде ей не деться, что не в ребене дело, а в ней самой, не способной принять решение. Никогда, никогда она не решилась бы бросить своего мужа... Нельза. Почему? - откуда ей было знать почему. Мо-

лись на различных кинофестивалях и отмечались призами. Напрягается сопоставление со знаменитым романом Владимира Богомолова «В августе сорок четвертого» / Момент истины». Но у Богомолова все приведенные документы, шифрограммы, донесения и пр. - выдуманные, а у Норда - подлинные.

Но давайте прислушаемся к автору. В предисловии он пишет: «Книга эта - вымысел. Она не годится для использования в качестве документа. Или даже воспоминаний. Даты сдвинуты, имена и названия персонажей придуманы. Вымысел, однако, вовсе не обязательно должен означать ложь. А что в этих вымышленных историях правда и что - нет, автор предоставляет читателю судить самому».

Для меня ценность литературного произведения - прежде всего в языке, которым оно написано. И здесь Виктор Норд на высоте. Язык его точен, упруг, метафоричен. Роман «Непредвиденные последствия» увидел свет совсем недавно в московском издательстве «Лун». Давид ГАЙ.

Необыкновенный ветер

литературу и про политические дрязги, ее окружающие, один из самых известных современных прозаиков Борис Есеев, создавая свой новый роман «Плывущий воздух» (выходит в издательстве «Бре-мъ»), рассказал про эфир и эфирный ветер.

А также про то, как эту неуловимую субстанцию пытались обнаружить американские, европейские и российские ученые. А до них - древнегреческие философы, средневековые мистики и естествоиспытатели XIX, XX и XXI веков.

Рассказ о скрытой сущности мира прозвучал на аудитории ошеломляющее впечатление. Чем же ошеломил Есеев присутствовавших? Конечно, необычностью темы и ее глубины исторической проработкой.

А еще - мастерством литературного текста. Пламенный прочел две небольшие главы из «Плывущего воздуха», и стало ясно: перед нами настоящая - с иронической и лирической «начинкой» - проза, а не очередная страшилка, беззащитная фантастика или поэтическая утомилочка, написанная в строчку!

Острая дискуссия, завязавшаяся на вечер, как раз и подтвердила: а для сегодняшнего «сдвинутого» едва ли не на всю голову человека самое важное - это вопрос бессмертия, вопрос будущей жизни, а также другие вечные и пока что не находящие полного разяснения вопросы.

Вечер вел писатель и ректор Института журналистики и литературного творчества (ИЖЛТ) Леонид Бежин. Он рассказал о непохожих Есеева на других нынешних прозаиков и просил автора поскорей представить новый роман читающей публике.

А известный переводчик, поэт и философ Владимир Микшуевич уже после вечера прозвучавшее прочтению, в которой назвал прозу Есеева одним из переломных событий культурной жизни нынешней России.

Судя по многочисленным репликам и разговорам после вечера, давно утерянное чувство нетерпеливого ожидания новой книги к нам возвращается!

Вадим ЧЕРНЫШ.
 ФОТО КАТЕРИНЫ ГУРМАЧИНОЙ.

страницы будущих книг

Второй приход

Однажды, лет двадцать назад, мой товарищ и коллега Шод Муладжанов, с которым мы в ту пору были главными - он в «Московской правде», я - в «Крокодиле», спросил меня при встрече на каком-то ну очень ответственном мероприятии с несотвествующей серьезности момента веселой улыбкой: - Ты все еще пародируешь наших классиков?

- Ага, - сказал я. - И современников.

- А почему бы тебе не заглянуть к нам? Мы сей жанр уважаем. Мне понравилось это предложение, сделанное так искренне и легко. И я взглянул, прихватив с собой наличный запас литературных пародий, эпиграмм и еще нечто жанра не вполне определенного, но колючего.

В уютном, живописном и весьма жилом кабинете Шода был подан отличный чай, под который я и прочел один из своих «пасквилей». Выслушав, он с все той же доброй улыбкой сказал: - Ты ведь знаешь, что редакторы не любят оценивать авторов на слух. Оставляй, буду читать глазами.

Через неделю уже я читал свежий номер «Московской правды» и не верил своим глазам: почти целая страница была моя! Удивительно добрыми и щедрыми оказались глаза у моего коллеги! Не дожидаясь гонорара, я пошел в ближайшее почтовое отделение и подписался на «Московскую правду», которая с этого дня стала моей газетой.

Прошло почти двадцать лет с того счастливого для меня дня. И судьба снова «организовала» мне встречу с моим товарищем по ремеслу. Теперь уже - Шодом Саидовичем, в знаменитой шевелюре которого время, заботы и бессменная вахта на капитанском мостике его любимой газеты сильно добавили снега. Думаю, легко догадаться, какой диалог произошел между нами в антракте недавнего съезда Союза журналистов Москвы. В итоге этой краткой дружеской беседы ровно через неделю я вновь очутился в том самом уютном кабинете-музее. Итого моего визита - перед вами, дорогие читатели.

Ваш Алексей ПЯНОВ.

Лирика

Обратная дорога

Это было. Было с нами
В те недавние года:
Под чужими именами
Жили села, города,

Улицы, бульвары, скверы,
Парки, площади, дома...
Порезвились полной мерой
В этом горе без ума.

Протрезвели, слава Богу,
И за голову взялись,
И в обратную дорогу
Потихоньку поплылись.

И Москва - любимый город,
Зарывнула много ям...
Вот и Ленинские горы
Возвратили воробьям.

Своя песня

Сей феномен давно известен:
У птицы нет заемных песен,
У иволги, у соловья
Всего одна, зато своя.

Из разговоров с Виктором Боковым на его даче в Переделкине

Он встречает крепким чаем:
«Видишь - стол уже накрыт!
Без тебя мы тут скучаем, -
С улыбкой говорит. -
Засиделся ты в конторе,
Засосала колготня.
На казенной территории
Мне б не выдохнуть и дня.
Совещанья, заседания,
Телефонный звон и вой,
У меня же тут свиданье
С красной девицей-весной!
Слышь - звенит капель-кудесница?
Такие, брат, дела...»
У меня сегодня лестница
Под утро расцвела!
Не транжирю праздно время я,
Но, однако ж, не спешу:
Каждый день мой тут, как премия,
Пишу я, как дышу...»
А глаза его смеются,
В них такая синь!
Не смолкая лютуют, лютуют
Родниковые слова.

И. П.

Уже не вернуть никогда
То давнее долгое лето.
Года утекли в никуда,
Как майского ливня вода,
Забывшись и канули в Лету.

Но ты говоришь: «Не беда!
Ведь сердце донные согрето
Теплом того давнего лета,
И это - уже навсегда,
И нам не страшны холода!»

Такие времена

Такие наступили времена,
Когда душа возжаждала простого.
Предпочитаем мы полнотна,
Друг друга понимаем с полуслова.
Вот только полуправда нам тошна
И в эти, и в другие времена.

Ваншенкин

Он на земле оставил добрый след,
Что для него не плата, а награда.
Он был самостоятельный поэт,
И здесь других эпитетов не надо.

Автоинтервью

- Как живешь?
- Живу неплохо.
Не всегда в ладу с эпохой,
И с собою не всегда,
Впрочем, это - не беда.

- А удача?
- А удача
Не ошибочная сдача,
И не кресло при Дворе,
Не «Феррари» и не дача
На Николиной горе.

Эпиграммы

- А признание?
- А признание
Не награды и не звания,
А трудов твоих успех,
Остальное - как у всех.

Доходы и расходы

Доходы
От прогресса -
Все больше
В виде стресса.

Баллады Булата

Редки нынче баллады...
Где они в наши дни?
Разве только Булату
Удавались они.

В них звенели гитары,
Реки жемки лились,
И лихие гусары
Юным девам клялись.

И горячие губы
Обжигали чело,
И военные трубы
Их бросали в седло.
Говорили, прощаясь:
«До свиданья в раю!»
Честь свою защищали
Не в суде, а в бою.

Поженян

Он полной мерой лиха
Хлебнул на этом свете.
Жил шумно, умер тихо,
Никто и не заметил.

Он крепким был поэтом,
Но славы не дождался,
Хотя при всем при этом
Он в ней и не нуждался.

Жанна

Память чутка и остра -
Быть людьми нам помогает...
Пламя давнего костра
И сегодня обжигает.

За значимость я не плачу,
Хоть закрома не оскудели,
И больше значить не хочу,
Чем значу я на самом деле.

Ау, Дон Кихот!

Убивают
Безвинных быков.
На трибунах -
Ревущие рожи,
Убивают
Творение божье.
Говорят, что обычай таков.
Льет кровь
Под восторг дураков.

Не в кино это все -
Навяли!
Не на дикого зверя
Охота:
Убивают в стране
Дон Кихота...
Благородный идальго,
Ау!

Девочка на шаре

(У картины Пикассо)
Гимнаст на кубе -
Сам подобье куба.
Что он Гекубе,
Что ему Гекуба?

А рядом с кубом -
Девочка на шаре.
Удержится?
Надежда не большая.

Не наша ли планета
Этот шарик?
Задуматься об этом
Не мешает.

Дождались

Сменились времена,
Пришла другая эра,
И нам дала страна
Фельдфебелей в Вольтеры.

Союз и музыка

...А по ночам
К нему слетала муза.
Он был поэт,
А этот - член Союза.
Платил исправно взносы,
Но роптал:
К нему никто
Ночами не слетал.

Валентину Сидорову, народному художнику России

Родная русская природа...
Твои пейзажи хороши
И для тебя, и для народа,
И для ума, и для души!

Диагноз

Если ты собой доволен,
От забот житейских волон,
Если сердце не саднит,
Значит, ты серьезно болен.
Не пугайся - нет, не СПИД,
Просто совесть крепко спит.

Игра миллионов

«Зенит» приобрел за 100 миллионов евро
бразильца Хаска и бельгийца Витселя.
(Из газет)

Каждый финт, каждый пас, каждый гол
Нами щедро оплачен в «зеленых».
Не случайно в России футбол
Называют «игрой миллионов».

Марку Розовскому

Театр «У Никитских ворот»
И знает, и любит народ.
Его утверждает марка
Талантом Розовского Марка.

Виталию Коротичу

Ветром времени влеком.
Он вступил с системой в спор,
Негасимым «Огоньком»
Помогал разжечь костер.

Раде Полищук,

автору книги «Ляспердак из лоскутов»
Не отодвинув далеко,
Прочел в один присест, не скрою.
Ваш «Ляспердак» искусно скроен
И шит добротно и легко.
Уютный, модный и неброский,
Но, главное, надежный в носке.

Александр Кирносу,

автору сборника стихов «Поговорим...»
Для ямба мир стиха не тесен,
Коль он не пустоловье вздор.
Ваш разговор мне интересен,
Вернее, с вами разговор.

Ладья Эллады

Не краткословен и размерен...
Как все пути приводят в Рим,
Так я надеюсь, нет - уверен,
Что мы еще поговорим.

Надпись на доме

Каждому рад,
Землю и чужому
Двери открыты
У этого дома.
Гостеприимству
Не надо пытаться:
«Кто ты? Откуда?
И как тебя звать?»
(Из Македония)

Об излишествах

Людям с давних пор известно:
Что сверх меры - бесполезно.
Лишнее приносит вред,
И причина многих бед.
Коль не в меру - даже мед
Горькой желчью отдаст.
(Из Антология Плануда)

Лучшее — вперед

Старость желанна, пока ее нет,
Если ж приходит - натерпиться бед.
Так что, как ты ни суди, ни ряди,
Лучше всего, что еще впереди.
(Из Менекрата)

Сладко-горько

Сладко с девчонкою юной - кто спорит?!
Ласки ее - словно бурное море.
Если ж про деньги напомнит она,
Горькой становится, как белена.
(Из Киллактора)

Радость

Быстрая радость всегда хороша:
Сердце поет и ликует душа.
Если же вдруг западает она,
Станет нерадостна и не нужна.
(Из утешительских эпиграмм)

Наставление Гомера

Бани увидев, Гомер многоумный
Нам в наставление всем возгласил:
«С ним начинать надо каждое утро,
Чтобы набраться живительных сил.
В бане вам стоит часок лишь побыть,
Чтобы заботы и беды забыть».
(Из Дамохариды «Грамматика»)

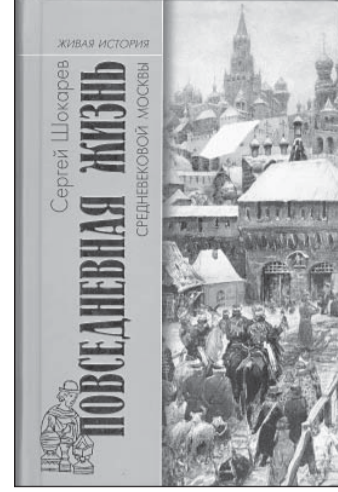
По древним улицам столицы

история

Н емало книг по истории Москвы уже вышло в серии «Живая история: Повседневная жизнь человечества» стличного издательства «Молодая гвардия». На этот раз издатель решил углубиться в весьма далекую эпоху - работа кандидата исторических наук **Сергея Шокарева** называется «Повседневная жизнь средневековой Москвы». Речь в книге идет о событиях XIII - XVII веков. Задача перед автором стояла не легкая, учитывая и большой хронологический диапазон, и отсутствие достоверных источников о некоторых событиях московской жизни тех времен.

Да, историкам известно совсем немного частных писем или мемуаров москвичей, живших в Средние века. Даже часть официальной документации (например, архивы Земского приказа) не дошла до нас. Не всегда можно доверять летописям и хроникам, писавшимся в интересах действующих правителей. Но исследователи вырывают записки иностранных дипломатов и путешественников, а также многочисленных археологических находки. Именно на эти свидетельства опирается автор новой книги, и на ее страницах повседневная жизнь нашего города 400- и даже 800-летней давности встает воистину как живая.

Научная строгость и тщательность - вот основные приметы этой работы. Местами она даже напоминает монографию. Но в целом это отличная научно-популярная книга для читателя

с достаточным базовым уровнем познаний и о старой Москве, и о российской истории в целом. Автор не замалчивает ни одну из сторон тогдашней городской жизни. «В Средние века Москва была очень разнообразной, мозаичной, пестрой. Она, кажется, распалась на множество частей, но при этом оставалась единой и неповторимой. Она вся состояла из противоречий. Истинное благочестие горожан сочеталось с бытовой грубостью, молитва - с бранью, повседневные добрые дела - с повседневным же рукоприкладством. Очень трудно, даже, пожалуй, невозможно осознать это ушедшее от нас время. Видимо, легче его почувствовать», - пишет Сергей Шокарев в предисловии. Его средневековая Москва - это город кремлевских соборов и узорчатых палат, город Андрея Рублева и Ивана Федорова, Сергея Радонежского и Симеона Полоцкого. Но вместе с тем это город, где не раз свирепствовали чума, пожары и голод,

где совершались лютые казни, а на ночных улицах хозяйничали грабители и душегубы. А в дни Смуты (она завершилась ровно 400 лет назад) в Москве происходили кровопролитные бои отрядов народного ополчения с польскими оккупантами.

В своей книге Сергей Шокарев рассказывает о топографии, социуме, инфраструктуре, застройке Москвы, о городском укладе, нравах и домашнем быте представителей разных сословий. Автор не пренебрегает в своем повествовании строго хронологического принципа, и это придает книге живой, свободный формат. Это не цикл лекций, а в своем роде путеводитель по средневековому московским палатам и закоулкам. Попутно здесь рассказано о выдающихся личностях, оставивших след в жизни Москвы. Например, об Анисиме Радищевском - «русском Леонардо» XVII века; это был один из первых отечественных книгоиздателей, инженер, популяризатор достижений передовой зарубежной науки. Его главный научно-технический трактат, увы, остался в ту пору неизданным, да и само имя избрательная на долгие времена незаслуженно ушло в тень.

Автор книги проясняет значение многих московских топонимов, подчас полемизирует с версиями коллег. Книга изобилует ссылками на труды маститых историков и археологов - тут и издания конца XIX века, и работы самых последних лет. Автор много пишет о религиозных аспектах жизни москвичей, о христианском символизме в градостроении (об этом умалчивали москвоведческие книги советского времени). Так, здесь рассказано, какая из старинных церквей посвящена святой

покровительнице торговли, а какая - утешительнице заключенных. Немало в книге можно найти и любопытных параллелей с событиями XX и XXI веков. Еще в XVI столетии из Москвы начали постепенно выводить вредные и экологически производства - кожевенное, литейное, металлургическое и т. д. Процесс этот, однако, затянуся до наших дней. И так же, как сегодня, в средневековой Москве не раз менялись статус и социальный состав разных районов в зависимости от политической конъюнктуры и экономических обстоятельств.

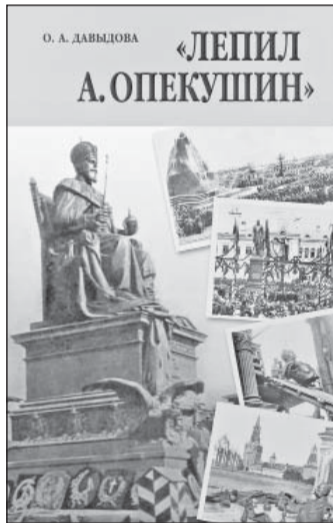
Характерно, что, говоря об архитектуре, автор не акцентирует внимание только на разрушениях советского времени. Как профессиональный историк-медиевист, он знает, что много сносилось в Москве при царях и великих князьях, когда не существовало понятия «охрана культурного наследия». К примеру, в XVIII веке на месте нынешней Манежной площади было стерто с лица земли средневековое Моисеевское кладбище с более чем 600 захоронениями привилегированных горожан. Печально? Да, конечно, но Москва пережила и не такое. Москва - постоянно обновляющийся город, словно бы говорит нам автор, порой такие обновления могут кому-то не нравиться, но для живого, растущего города это процесс неизбежен. Вообще чрезвычайно важная черта книги - это именно рассказ об эволюции и развитии столицы, о медленных, трудных, порой хаотичных и непродуманных, но все-таки нужных и важных сдвигах от прошлого к настоящему.

Андрей МИРОШКИН.

Скульптор векового памятника

впечатления

Ярославская земля. Многие знаменитости вышли из этого края. Однако не все они читаются нашими современниками не только в стране, но и на Ярославщине. А многие вообще забыты.

Незаслуженно скромное место занимает великий ваятель, без превеличения можно сказать гордость России Александр Михайлович Опекушин - автор памятника солнцу русской поэзии Александру

Сергеевичу Пушкину на одноименной площади в Москве. К сожалению, мало кто знает о бессмертных творениях скульптора. Да и пропагандируется его творчество крайне скупо. А ведь в этом году два юбилея: 175 лет со дня рождения творца и 90 лет со дня смерти. Думаю, заполнит образовавшийся пробел книга **Ольги Давыдовой «Лепил А. Опекушин»** (Издательское бюро «ВНД»). Забегая наперед, отметим, что это первое фундаментальное издание о ваятеле. Несколько десятилетий автор по крупицам собирала сведения о нем.

Символично, что книга издана в год 400-летия Дома Романовых. Именно по проекту Опекушина созданы многие памятники царям русским. Об этом читатель подробно узнает из глав «Памяти царя-освободителя» и «Александр III у храма Христа Спасителя». Многие памятники царской династии были сметены в бурные годы революции 1917 года и Гражданской войны. Почти через стол лет историко-культурный комплекс «Ватское» в Ярославской области восстанавливает бюст царя-освободителя Александар II.

Автор обращает внимание читателя на то, как долго имя Опекушина шло к признанию. Больно об этом писать, но факты, изложенные в книге, свидетельствуют, что только в

1972 году на могиле скульптора была установлена скромная надгробная плита. И лишь через четыре десятилетия ее сменило надгробие, достойное памяти великого творца. Аналогичная судьба и у многих его изваяний. Примером тому памятник Екатерине II, который в 1896 году был открыт в Московской городской думе и после революции был свергнут с пьедестала. К счастью, мраморная статуя императрицы была переправлена в Ереван и в начале нового тысячелетия вернулась в Москву. Сейчас ее можно видеть в музее-заповеднике «Царицыно». Подробно об этом рассказано в главе «Две судьбы мраморной Екатерины». Кстати, подробностей описания - характерный стиль автора. И в этих подробностях стремление - дать как можно больше информации о великом ваятеле.

Творческий путь Опекушина охватывает огромный исторический период (крепостное право, его отмена, Октябрьская революция и конец Гражданской войны). С 12 лет начал учиться в рисовальной школе. И затем 73 года творчества до глубокой старости. Он скончался в 1923 году. В голодной, истерзанной стране на склоне лет передавал умение и мастерство молодому поколению в лепной школе, которую основал в Рыбинцах его брат К. М. Опекушин.

Талантам во все времена было трудно, но автор показывает, что судьба Опекушина особая. Ведь он был крепостным. Только в 1859 году помещица Е. В. Олькина подписала отписку. А спустя год суд записывал освобождение будущего скульптора от крепостной зависимости.

Трогательно пишет автор о том, как из крепостных герой книги был принят в академики. Как давно все это было, но в книге прослеживается связь времен - и в тексте, и в иллюстрациях. О многом узнает читатель, увидев фотоснимки, рассматривающие, как воздвигают монументы, как сносили памятники царям. На снимках запечатлены родственники великого творца. Одноу-справочный аппарат книги содержит основные даты жизни и творчества скульптора, список сокращений, библиографию. И это не удивительно: книга написана на большом фактическом материале (периодические издания XIX - XX веков, литературные архивы, мемуарные и художественные издания).

Несколько замысловатым на первый взгляд выглядит название книги «Лепил А. Опекушин». Но ничего странного нет. Именно это надписал оставивший великий скульптор на своих изваяниях.

Юрий НАУМЕНКО.

На льду сама себе хозяйка

спорт

Чем дальше листаешь воспоминания знаменитой фигуристки **Ирины Родниной «Слеза чемпионки»**, выпущенные издательством «Время», тем больше укрепляешься во мнении: книга эта не писалась, а наговаривалась. Потому как, сидя за клавиатурой, немислимо начать три предложения подряд со слова «я», а в тексте подобное встречается неоднократно. Уж не говорю про абзац, где во всех тринадцати предложениях присутствует данное местоимение, а то и не по одному разу. В устной речи это естественно, зато на бумаге режет глаз. К тому же, как следует из исходных данных, мемуары вышли в серии «Диалог», но здесь-то получился монолог в чистом виде...

Ну да бог с ней, с формой, для массового читателя все равно первично содержание. Книга состоит из трех частей, и здесь больше всего поражает контраст в тональности повествования. Первая и вторая трети - это путь в спорте трехкратной олимпийской чемпионки, и, казалось бы, радость больших побед должна преобладать. Однако на самом деле доминирует негативный фон. Вот

Стоим посреди улицы с цветами и с медалью. Никому на фиг не нужны. Все про нас забыли.

засидевшийся в своем кресле функционер, тормозящий развитие фигурного катания. Вот периодически уходящий в запой тренер. Вот партнер, которого нужно таскать по льду чуть ли не на себе. Вот ревность конкурентов, принимающая порой жестокие формы - в виде толченого стекла, подсыпанного в ботинок. И создается впечатление, что все успехи были

достигнуты Родниной не благодаря, а вопреки. Характерна и вынесенная на обложку цитата: «...Прошла пресс-конференция, нас долго спрашивали, о нас много говорили, наконец, все закончилось, выходим на улицу: пустынный Инсбрук. Все давно уехали. Стоим посреди улицы: Таня Тарасова с цветами, и мы с Зайцевым с коньками, с цветами и с медалями. Никому на фиг не нужны. Все про нас забыли».

Если учесть, что текст еще и изрядно нагружен совершенно лишним перечислением того, кто и на каких соревнованиях какое место занял (в конце концов для этого существуют справочники), то невольно хочется отложить книгу в сторону. Но

сути прожила всю предыдущую жизнь, пришлось перебраться в маленький городок в горах. И заниматься не только с перспективными спортсменами, способными что-то выиграть на профессиональном уровне, а и с абсолютными «чайниками», потому как от этого зависит заработок. А попутно ухаживать личную жизнь и растить двух детей от разных мужей, контакты с которыми продолжаются и добавляя сложности. И все равно в книге этот период оптимизмом проникнуть куда больше. Видимо, потому, что Роднина - при всех обязательствах - на провинциальном тренировочном катке в большой степени была сама себе хозяйкой, чем когда-то перед тоннами в аплодисментах трибунами мегаломенов.

Окончание книги посвящено возвращению в Россию и политической карьере. И опять-таки сами собой проскакивают драга, присутствующая в партийной борьбе, или откровенное «кидалово» с земельным участком, выделенным для строительства центра фигурного катания. Здесь читатель найдет для себя немало принципиально нового - это Ирине Константиновне после многолетнего отсутствия на Родине простительно чему-то удивляться...

Георгий МОРОЗОВ.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта Александр Егорунин

Макет: Оксана Мерзликина

Верстка: Светлана Калинин

Корректура: Ирина Кутина

Иллюстрации: Александр Акулишин

Телефон для связи:

8(499)259-10-15

e-mail: egorunin@mospravda.ru